

Дворец Цзинсянь.

"Что?" Лин Юйсян похлопала по столу и встала.

Шэнь Цинъянь быстро схватила ее за запястье, боясь, что она сделает что-то экстремальное.

Линь Юйсян нахмурилась и узнала, что Цинъянь заболела. Она пришла навестить ее сегодня, но неожиданно услышала, что ее подруга так сильно расстроилась. Хотя она и раньше слышала, что кузен Асю получил проходную комнату, но это был всего лишь слух, поэтому ей было все равно.

Оказалось, что это правда.

"Это абсурд! Как давно вы женаты, как мой кузен может так путаться?" Линь Юйсян закусил губу, неохотно сел и спросил: "Что сказала тетя? Ей не все равно?"

Услышав это, Шэнь Цинъянь беспомощно улыбнулась. Ее лицо было бледным, как бумага, и она была болезненной.

После той ночи Шэнь Цинъянь думала, что она действительно нравится Хуо Сюю, но он никак не мог отпустить пассиву и даже продолжал держать ее в особняке...

Она все больше и больше впадала в депрессию, но Хуо Сюй мягко уговаривал ее: "Янь Янь, королевская семья Даци состоит из жен и наложниц. Фан, моей принцессой всегда будешь ты. Твое место в моем сердце - единственное".

Королева - мать Хуо Сюя, что еще она может сказать?

Шэнь Цинъянь знала, что Хуо Сюй прав. Даже ее отец убедил ее закрыть на это глаза, Хуо Сюй теперь принц, и его будущее безгранично. У такого мужчины не может быть только одна женщина.

Она знала, она действительно знала.

Однако боль в груди заставила ее запаниковать. Не то чтобы она не могла принять это, но это слишком быстро... Сколько дней они были женаты?

Она даже не могла понять, почему мужчина может испытывать влечение к другой женщине, хотя у него есть любимая?

Мужчины и женщины, разве все они не люди?

Почему в ее сердце живет только Хуо Сюй, и нет места никому рядом с ней...

Может быть, она действительно слишком осторожна?

"Кашель-кашель-кашель..."

Шэнь Цинъянь наклонила голову и сильно закашлялась. Императорский врач сказал, что она страдает от депрессии. Кашель, вызванный болезнью сердца, трудно вылечить лекарствами, если только она не сможет расслабиться.

Чтобы не передать болезнь Хуо Сюю, Хуо Сюй в эти дни приходил к ней по ночам, а потом оставался в западном дворе... Она была больна и не могла служить мужу, поэтому,

естественно, не могла ему помешать.

Она также хотела поскорее поправиться, но чувствовала себя беспокойно, и ее состояние ухудшалось.

Линь Юйсян замерла, протянула руку и медленно похлопала подругу по спине, а затем помогла ей лечь на рухнувшую землю: "Цинъянь, тебе нужно отдохнуть и позаботиться о себе".

Остальное предоставь мне.

"Хорошо." Шэнь Цинъянь слабо кивнула. Она посмотрела на темнеющую ночь снаружи, понимая, что уже поздно, "Юйсян, возвращайся раньше, мы поговорим в следующий раз".

Линь Юйсян улыбнулась.

Ночь становилась все темнее, и лицо Лин Юйсян потемнело, когда она вышла из дома. Она не пошла к воротам, а поспешила в западный двор вместе со своей служанкой и слугами.

Неожиданно в западном дворе оказалось так много стражников, что Лин Юйсяна остановили еще до того, как он подошел к двери.

Этим стражникам Хуо Сюй приказал охранять западный двор. Он боялся, что если его не будет в особняке, то Шэнь Цинъянь будет ревновать и нападет на Сяочжи.

"Уйдите с дороги!"

Охранники выглядели смущенными, они не были чужими для Лин Юйсян. Племянница королевы, кузина принца, дочь Тайвэя... любая личность им не по карману.

Но повелитель торжественно приказал...

Линь Юйсян привыкла быть высокомерной, и никто не посмел ее остановить, она сердито сказала: "Вы мне не разрешаете? Ну же!"

Все ее служанки и слуги владеют боевыми искусствами, и когда они услышали ее приказ, то сразу же шагнули вперед...

Охранники не осмеливались вступать в бой с людьми Лин Юйсян, и через мгновение Лин Юйсян увидела возможность и бросилась на них.

"Бум!"

Линь Юйсян энергично толкнула дверь, вызвав сильное волнение. Ее глаза дернулись, и она наконец увидела хрупкую фигурку, дрожащую в углу.

Женщина напоминала испуганного оленя: "Кто ты..."

От одного взгляда Линь Юйсян глаза расширились, она застыла на месте...

Внешность этой женщины слишком сильно напоминала Лежи.

Получается, что именно по этой причине кузен не может ее отпустить.

Подумав об этом, Линь Юйсян пришла в себя и нахмурилась: "Кто-нибудь, привяжите ее ко

мне".

Глаза Цзян Мана покраснели, и он не мог сопротивляться. Он мог только позволить другим связать ему руки за спиной, и ему заткнули рот матерчатым шаром...

После того, как слуга привел перед ним человека, Линь Юйсян внимательно изучил ее лицо.

При ближайшем рассмотрении, Лечжи все же сильно отличалась. Самое очевидное - это ее глаза, которые несравнимы с очаровательными лисьими глазами Ле Чжи. Кроме того, как бы Линь Юйсян ни ненавидела Лечжи, она должна признать, что природный темперамент принцессы Лечжи, несомненно, проявляется в ее жестах.

Внешность может быть похожей, но темпераменту невозможно научиться.

В конце концов, подделка есть подделка.

Но даже если это фальшивка, она может зацепить сердце кузена и сделать его таким холодным и чистым.

При мысли об этом в глазах Лин Юйсян появилось выражение отвращения.

- Эта женщина не может остаться.

"Уберите это!" - зашипела она.

Стражники не осмелились остановить их, поэтому они могли только послать кого-нибудь найти принца...

Линь Юйсян отвела Цзян Мана к воротам, она собиралась сегодня же отослать эту женщину, чтобы ее кузен никогда больше не смог ее найти!

Только так можно вылечить болезнь Цинъянь.

Но не успела она дойти до ворот, как увидела, что ее кузен торопливо выводит Цинь Юя за пределы особняка...

Это похоже на призрака.

Может ли быть, что помимо этой соединительной комнаты, кузен также поднял внешнюю комнату?

Линь Юйсянь нахмурилась, у нее не было времени сначала обустроить эту комнату, поэтому ей пришлось тихо идти за Хуо Сю с ней.

Если у кузена действительно есть внешняя комната, она просто уберет ее сегодня вечером!

Чтобы Хуо Сюй не узнал, она велела кучеру вести лошадь тихо и держаться на некотором расстоянии от кареты Хуо Сюя...

Подняв занавеску, она посмотрела в ту сторону, куда ехала карета, и удивилась, что это направление совпадает с дорогой к особняку принца. В голове тут же мелькнула смелая догадка.

Вскоре Линь Юйсян увидел, как карета Хуо Сюя остановилась возле скрытого трактира, а его

двоюродный брат вышел из кареты и спокойно вошел внутрь, похоже, он был здесь не впервые. Но Цинь Юй не вошел вместе с ним. Он стоял у входа в трактир и, казалось, кого-то ждал.

Вскоре после этого медленно проехала незнакомая карета, и после того, как она остановилась, из нее вышла знакомая фигура.

Я увидел, что Ле Чжи была одета в мех лисы снежного цвета, на котором, казалось, была юбка абрикосового цвета. Даже в темной ночи ее выдающуюся внешность трудно скрыть.

Линь Юйсян плотно сжал губы, на его лице появилось выражение недовольства.

Эта лисица, выйдя замуж за старшего брата принца, не уступила дорогу его жене и явилась сюда поздно ночью, чтобы устроить свидание с его кухней!

В это время чувство несправедливости к друзьям постепенно рассеялось. Вместо этого он почувствовал себя виноватым перед братом принца.

Линь Юйсян с детства была влюблена в Хуо Ду, она не могла понять, почему он ей так нравится, очевидно, что у них не было ничего общего друг с другом. Возможно, дело было в его внешности, с которой не мог сравниться никто в мире. С тех пор как она впервые увидела его, она больше никого не видела в его глазах.

Тетя любила ее с детства, и она знала, что тетя не любит брата принца. Но она шла своим путем и снова и снова умоляла тетю. С большим трудом ей удалось уговорить тетю отпустить ее, и она согласилась содействовать их с Хуо Ду браку.

В это время брак, разрешенный императором, разрушил ее мечту.

Однако Линь Юйсян все равно было все равно. Даже если это не принцесса, то побочная наложница - вполне. Но ее отец не согласился, как дочь Тайвэя может быть побочной?

Даже если этот человек - принц. Более того, этот принц все еще инвалид...

Но Линь Юйсян была безумно влюблена в Хуо Ду, и никто не мог помешать ей бежать к нему.

Кроме того, отношения между старшим братом принца и Ле Чжи были всего лишь брачным подарком. Брат принца холоден ко всем, ему не понравится Ле Чжи.

Линь Юйсян полна уверенности, только ее энтузиазм может растопить этот лед.

Когда она увидела эту сцену сегодня вечером, казалось, что Бог напоминает ей...

Она не может больше ждать, она должна быстро выйти замуж за брата принца. Она не может позволить Лежи обидеть брата принца, даже если она ему не нравится, как только распространится информация о неэтичном поведении Колажи, это обязательно заставит брата принца говорить и шутить после ужина.

Ее мысли вернулись, и она уставилась на женщину, ссутулившуюся в углу кареты.

В уголках рта появилась усмешка...

Ле Чжи снова вошла в трактир и последовала за Цинь Юем наверх.

Только что Хуо Ду сказал, что хочет пойти с ней. Хотя она была немного удивлена, но не стала

его останавливать. Придет он или нет - все равно. Однако она задалась вопросом, как он может быть с ней?

В конце концов, это место Хуо Сюя, поэтому Хуо Ду должно быть трудно войти, верно?

Но Хуо Ду тихонько рассмеялся и даже специально обманул ее, не сказав ей об этом. Просто позволил ей сделать шаг вперед и сказать, что он может естественно быть с ней...

Ле Чжи было лень обращать на него внимание.

Приблизившись к комнате для гостей, Ле Чжи подавил внутреннее напряжение и притворно улыбнулся. Сегодня предстоит тяжелая битва, и она не должна утечь ни капли воды, чтобы развеять подозрения Хуо Сюя.

Дверь дома открылась, Ле Чжи шагнул внутрь, а Цинь Юй закрыл дверь снаружи.

Ле Чжи поднял глаза и первым делом осмотрел обстановку комнаты для гостей. В этой огромной комнате для гостей было много мебели и ширм. Она не могла не задаться вопросом, был ли Хуо Ду уже здесь, может, он сейчас тайно наблюдает...

Забудьте об этом, дела.

Да какая разница!

Ле Чжи перевел взгляд на Хуо Сюя и увидел, что тот сидит на кресле с усталым лицом.

"Брат Асю?" Она понизила голос и тихо позвала.

Услышав звук, Хуо Сюй поднял глаза и уставился на человека, которого давно не видел.

В это время фигура, скрытая за экраном, слегка шевельнулась, и лаковые глаза постепенно покрылись холодным цветом.

А, Сюй, брат, брат?

А.

Хуо Ду разобрал эти четыре слова и тихо произнес их в своем сердце...

Холодное белое лицо было настолько холодным, что с него капала вода, он поджал губы и беззвучно усмехнулся.

В те годы, когда Хуо Ду ездил в Дали в качестве заложника, Ле Чжи каждый день называл его так?

Уродливым.

Уродливо.

Но сердце Хуо Сюя слегка дрогнуло от этого возгласа. Каждый раз, когда Ле Чжи называл его так, его сердце смягчалось.

"Чжичжи..." Он нежным тоном поправил ее снежные щеки.

Вопрос о Ян Хэне и армии Божественного Крыла беспокоил его уже несколько дней. Они пропали без вести, и Хуо Сюй отправил множество людей на их поиски, но они не смогли их найти. Он вспомнил, что произошло в тот день, когда он напал на столицу царства Ли, и в его сердце зародилась слабая догадка...

Но сейчас, стоя перед ней, он не решался спросить.

В это время дверь комнаты для гостей толкнули снаружи.

"Девочка, ты не можешь войти!"

торопливо крикнул Цинь Юй, он раскрыл руки, чтобы остановить разъяренного мужчину, но не смог остановить его.

"Уходи!" Линь Юйсян вошел в комнату для гостей, слуга позади него потянул Цзян Ман за руку и втащил ее внутрь. Рот Цзян Мана был забит тканевым шариком, глаза были полны водяного пара, и он жалобно смотрел на Хуо Сюя...

Увидев это, Хуо Сюй был потрясен.

Он первым шагнул вперед и защитил Ле Чжи сзади себя, чтобы Линь Юйсян не могла творить с ней безумные вещи.

"Что ты делаешь!" гневно крикнул Хуо Сюй.

"Хе-хе, кузен". Линь Юйсян фыркнула, протянула руку и потянула Цзян Мана к себе, усмехаясь: "Рядом с тобой так много Иньин Яньань!"

Глядя на заплаканное лицо "Сяочжи", Хуо Сюй почувствовал жалость в своем сердце, он оттолкнул Линь Юйсяна, притянул Цзян Мань к себе, снял ткань и развязал ее связанные руки... ..

"Мой господин..."

Цзян Мань задохнулась и бросилась в объятия Хуо Сюя, крепко обхватив его руками за талию. Хуо Сюй замер, но не мог вынести, чтобы оттолкнуть ее в этот момент...

Но ветви остались позади него.

Хуо Сюй нахмурился, не зная, что делать.

Он не решался повернуться, чтобы посмотреть на выражение лица Ле Чжи. Не думай об этом, Чжичжи должно быть очень грустно, как ему объяснить это Чжичжи?

Ле Чжи изумленно смотрел на эту неожиданную сцену.

Когда Линь Юйсян втащила женщину в дом, она на мгновение остолбенела. Эта женщина так похожа на нее...

И только когда женщина со слезами на глазах обняла Хуо Сюя, Ле Чжи вдруг все поняла.

Оказалось, что это была женщина Хуо Сюя.

Сердце Ле Чжи облегченно вздохнуло. В это время ей очень хотелось поблагодарить Лин

Юйсян. Хуо Сюй, вероятно, не стал бы снова спрашивать ее о Ян Хэне после того, как она подняла такой шум.

Хуо Сюй, который всегда смотрел на нее влюбленным взглядом, должно быть, очень нервничал сейчас, когда его разоблачили перед ней!

Казалось, что ей снова повезло, радость захлестнула сердце, и Лежи захотелось рассмеяться.

К счастью, она изо всех сил старалась сдерживаться.

Если ты будешь смеяться, тебя разоблачат!

Ле Чжи задумалась на некоторое время, в этот момент она должна притвориться грустной и обиженной... Поэтому она изобразила на лице печальное выражение. Это выражение упало в глаза Лин Юйсян, заставив ее почувствовать себя такой несчастной!

Она просто хотела, чтобы у Лечжи были трудные времена!

"Ты лисица! Возможность выйти замуж за брата принца - это благословение, которое ты возвращала на протяжении нескольких поколений. Ты не дорожишь им и поступаешь так неуважительно!" Лин Юйсян с ненавистью посмотрела на Лечжи: "Тебе это не нравится. Моя кузина? Жаль, вокруг него слишком много женщин, а ты всего лишь одна из них! Хахаха!"

Человек за экраном игриво улыбнулся, наблюдая за внезапным происшествием в комнате. Но резкие слова заставили его глаза мгновенно окраситься в темный цвет.

Лисица.

Не подчиняющийся женщинам.

очень хорошо.

Похоже, кому-то еще надоело жить.

И... брат Принц?

На экране он не мог разглядеть лицо женщины. Но, слушая ее голос, Хуо Ду был уверен, что не знает этого человека.

Может быть, это незаконнорожденная дочь Хуо Чанъюня?

Очень не повезло.

"Пощечина..."

Раздался громкий и четкий звук пощечины, Хуо Ду оттолкнул Цзян Мана, яростно поднял руку и ударил Лин Юйсян по лицу.

Эта пощечина потребовала много силы, и голова Лин Юйсян ударилась не в том направлении. Она закрыла половину лица и в недоумении повернула голову. Слезы уже падали, "Ты смеешь бить меня... Ты посмел ударить меня!"

Она, словно обезумев, бросилась к Хуо Сюю и без разбору надавала ему пощечин.

Только что, поскольку слова Линь Юйсян были слишком мерзкими, Хуо Сючай был так зол, что не посмел ударить ее снова. Но она царапала ногтями его лицо и шею...

"Отпусти своего господина!" Цзян Мань шагнул вперед и попытался остановить его.

Слуга Линь Юйсян и Цинь Юй тоже подошли, пытаясь разнять их...

Крики, вопли и гневные возгласы смешались, сцена была хаотичной, и потребовалось много времени, чтобы успокоиться.

Слуга поддерживал измученную Линь Юйсян, одежда Хуо Сюя была помята, на лице и шее виднелись царапины, булочка Цзян Мана была беспорядочно разбросана...

Хуо Сюй приказал сначала вывести двух женщин, а затем повернулся к Лечжи с выражением стыда на лице: "Чжичжи, то, что произошло сегодня... Я объясню тебе в другой день, хорошо?".

Услышав это, Ле Чжи покорно кивнул головой, произнеся расстроенным тоном: "Брат Аксу, вернись и сначала нанеси лекарство на рану..."

"Хорошо."

Хуо Сюй бросил глубокий взгляд на Ле Чжи, развернулся и вышел из комнаты для гостей с кислым сердцем.

Вскоре после этого снаружи послышался звук лошадиных копыт.

Хуо Сюй уехал.

Ле Чжи, наконец, больше не нужно было сдерживать улыбку, она скривила губы и улыбнулась, ее брови и глаза изогнулись. Но она все еще не осмеливалась смеяться вслух, ведь этот трактир принадлежал Хуо Сюю, возможно, хозяин и продавщица были его подводками.

"Если хочешь смеяться, смейся". раздался знакомый голос.

Хуо Ду вышел из-за ширмы с тростью из белого нефрита.

Ле Чжи повернулся, чтобы посмотреть на него, но не удивился. Он настолько волшебный, что не удивительно, что он может появиться здесь.

Она подошла к нему и спросила: "Удобно ли здесь разговаривать?".

Хуо Ду хмыкнул, с улыбкой взял ее за запястье и сел с ней за стол.

"Так. Дай угадаю..." Ле Чжи моргнула и снова посмотрела на него: "Здесь же находится Его Высочество?"

Хуо Ду поднял брови, но не стал отрицать.

"Ваше Высочество видели, что сейчас произошло?"

"Хорошо".

"Это действительно хорошее шоу!" Ле Чжи счастливо улыбнулся: "Жаль, что они не ходят в труппу".

"Только они?" Хуо Ду рассмеялся и неодобрительно сказал: "Это гораздо хуже, чем ты".

Ле Чжи услышала странность инь и ян в его тоне. Она вдруг вспомнила слова Линь Юйсян, значит, Хуо Ду тоже их услышал?

Она подражала его тону и рассмеялась: "Как это? Линь Юйсян влюблена в Его Высочество, но сердце каждого занято тобой!"

Услышав это, Хуо Ду бросил взгляд на лицо Ле Чжи. Хотя и не сильно, но он все же нашел намек на несчастье в ее выражении.

Этого было достаточно, чтобы сделать его очень счастливым.

Но... сначала нужно было кое-что выяснить.

"Ле Чжи, та, которую звали Лин, Линь Хексиан". Хуо Ду не мог вспомнить такое уродливое имя, поэтому раздраженно спросил: "Кто она?"

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055592>